

досвідчені науковці судово-експертних установ Міністерства юстиції України. Державна реєстрація методик проведення судових експертиз, державний контроль за застосуванням судовими експертами єдиних апробованих наукою й практикою методик, безумовно, дозволять високоякісно вирішувати складні завдання з використанням спеціальних знань у судочинстві, а також сприятимуть визначеній законодавством головної меті судово-експертної діяльності – забезпеченню правосуддя України кваліфікованою експертизою, орієнтованою на максимальне використання досягнень науки й техніки.

А. С. Рубис, председатель научно-методического совета ООО «Международный центр экспертизы», профессор кафедры прокурорского надзора ИППК следователей, прокурорских работников и судей Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, доцент,

И. А. Мороз, ученый секретарь научно-методического совета ООО «Международный центр экспертизы», доцент кафедры криминалистики Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук

О КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Розглянуто деякі дискусійні проблеми використання спеціальних знань у кримінальному процесі. Звернено увагу на межі застосування спеціальних знань і компетенцію судового експерта у вирішенні питань правового характеру. Сформульовано пропозиції, що стосуються розширення меж компетенції експерта.

Рассмотрены некоторые дискуссионные проблемы использования специальных знаний в уголовном процессе. Обращено внимание на пределы применения специальных знаний и компетенцию судебного эксперта в решении вопросов правового характера. Сформулированы предложения, касающиеся расширения границ компетенции эксперта.

Очевидно обстоятельство, определяющее возможность участия лица в качестве специалиста или эксперта, – это наличие специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. Вопрос об

области специальных знаний специалиста и эксперта достаточно сложный. Традиционно в юридической литературе в область специальных знаний не включают правовые знания. Однако само это правило может по-разному трактоваться, как показывает практика назначения и производства ряда экспертиз. В литературе, посвященной судебной экспертизе, данный вопрос рассматривался лишь фрагментарно.

При обращении к истории формирования теории судебной экспертизы, можно обнаружить, что исключение правовых вопросов из компетенции эксперта было связано с тем, что исторически первыми появились криминалистические и медицинские экспертные специальности. Появление экспертов-профессионалов, т. е. специалистов, готовых к участию в качестве судебных экспертов и хорошо понимающих свое место в уголовном процессе, существенно облегчало работу следствия. Однако в ряде случаев приходилось привлекать имеющих базовую подготовку специалистов, поскольку судебных экспертов было явно недостаточно, да и экспертные специальности не позволяли решать весь комплекс вопросов, требующих специальных знаний.

Отметим, что в первой половине прошлого столетия практика привлечения специалистов, имеющих только базовую подготовку, для производства экспертиз была распространённой. В рекомендациях по назначению экспертиз того времени можно обнаружить и такие: «По делам об автопроисшествиях техническими экспертами обычно назначаются госавтоинспекторы и военные автоинспекторы как лица, обладающие специальными знаниями в области автомобильной техники, правил дорожного движения и др. вопросов эксплуатации автотранспорта»¹. Как раз в практике работы привлеченных специалистов и наблюдалось самое большое количество нарушений. Для лица, впервые выступающего в качестве эксперта, задача, которая стоит перед следователем, становится определяющей. И в большинстве случаев привлеченные эксперты решали вопрос о виновности или невиновности лица. Часто и собранные материалы оценивались экспертами в комплексе с учетом сомнительности отдельных показаний и т. д. В общем, привлеченные эксперты принимали на себя функцию одновременно и эксперта, и следователя, вторгаясь тем самым в компетенцию органа, осуществляющего производство по делу². Распространенность таких нарушений в свое время требовала особых рекомендаций по

¹ Богатырев М. Г. К вопросу о расследовании дел об автомобильных происшествиях / М. Г. Богатырев // Криминалистика и научно-судебная экспертиза ; под общ. ред. Д. Х. Панасюка. — К. : Изд-во Киев. гос. ун-та, 1949. — № 3. — С. 114.

² Практика показала, что привлекаемый в разовом порядке специалист не может четко представлять свое место в системе доказывания по уголовному делу, так как не владеет основными понятиями процессуального статуса эксперта. И здесь совершенно недостаточно разъяснить привлеченному специалисту его права и обязанности. В законе такие подробности не рассматриваются и не имеющему юридического образования специалисту они недоступны. Подобную ситуацию можно наблюдать и сейчас в практике производства судебных экспертиз, поручаемых привлеченным специалистам.

назначению экспертиз. Так, в методическом пособии приведен образец протокола судебно-технической экспертизы, в котором подпись имеет следующий вид: «На основании ст. 170 УПК РСФСР эксперты были предупреждены о необходимости давать заключение, строго согласное с обстоятельствами дела и данными тех специальных знаний, для которых они вызваны»¹. В этот период очевидной стала необходимость сформулировать в теории судебной экспертизы требование о недопустимости решения экспертом правовых или юридических вопросов. Причем на законодательном уровне это требование (в форме прямого запрета) не отражено вплоть до сегодняшнего дня.

С появлением некриминалистических экспертных специальностей (в основном относящихся к технической сфере знаний), охватывающих конкретные сферы деятельности человека, эксперты стали решать вопрос о соответствии или несоответствии определенных действий требованиям специальных норм и правил. В настоящее время некоторые правовые нормы анализируются экспертами и специалистами для решения поставленных перед ними вопросов. Так, решение вопроса о соответствии действий требованиям правил дорожного движения (судебная автотехническая экспертиза), правилам ведения бухгалтерского учета (судебно-бухгалтерская экспертиза), требованиям специальных норм и правил в области охраны труда и техники безопасности при производстве строительно-монтажных работ (судебная строительно-техническая экспертиза) и т. д. входит в компетенцию эксперта (специалиста) соответствующей специальности. Компетенция эксперта или специалиста в ряде случаев определяется именно его знаниями порядка осуществления деятельности в той или иной сфере (дорожное движение, бухгалтерский учет, строительство). В ряде случаев само содержание специальных норм и правил, включенных в нормативно-правовые акты, имеет технический смысл. К таким нормативным правовым актам относятся технические нормативные правовые акты: ГОСТ, СТБ, СНБ, ТКП и т. д. Таким образом, правовые вопросы решались и решаются в настоящее время параллельно с существующим в теории запретом постановки перед экспертом правовых вопросов.

В связи с этим показательным является судебно-автотехническая экспертиза как пример формирования развитых представлений о содержании компетенции эксперта и возможности решения им правовых вопросов. С. Г. Мусаев отмечает, что выход за пределы компетенции экспертом-автотехником возможен в «форме вторжения в другую отрасль знаний, либо в форме вторжения в область права, либо в форме подмены специальных исследований – ознакомлением и оценкой совокупности доказательств, собранных по делу»². При этом отмечается, что эксперты рассматривают

¹ Долицкий Е. А. Технические экспертизы по делам о крушениях и авариях на железнодорожном транспорте : метод. пособ. / Е. А. Долицкий. — М. : Гос. транспорт. железнодорож. изд-во, 1951. — С. 142.

² Мусаев С. Г. К вопросу о компетенции автотехнической экспертизы / С. Г. Мусаев // Вопросы судебной экспертизы : сб. науч. тр. — Баку, 1966. — № 3. — С. 104.

вопросы соответствия действий требованиям Правил дорожного движения (ПДР) не по всем, а лишь по тем требованиям, которые для оценки соответствия/несоответствия нуждаются в специальных технических исследованиях. Таким образом, положением ПДР, имеющим технический смысл, правомерно анализируются и используются экспертом при ответе на поставленный вопрос. Эксперт при этом имеет самостоятельные объекты исследования, отвечающие определенным техническим признакам, соответствующим специальной подготовке эксперта: транспортное средство, детали транспортного средства, следы транспортного средства, объекты дорожного оборудования. Эксперт при этом должен подготовить основу для юридической (правовой) оценки действий участников дорожной ситуации. Так, эксперт рассматривает вопрос соответствия/несоответствия действий требованиям правил, наличия технической причинной связи между нарушениями и ДТП и т. д. Однако практика выработала определенные рамки, выход за пределы которых рассматривается как процессуальное нарушение.

В отношении сбора исходных данных эксперт также ограничен в своих действиях. Это второй момент, который следует рассматривать в рамках вопроса о компетенции эксперта. Считаются выходом за пределы компетенции действия эксперта, направленные на оценку собранных по делу доказательств и формулировку на основе их исходных данных для расчетов обоснования выводов¹. Это положение вполне оправдано требованиями уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего обязанность органа, осуществляющего производство по делу, оценивать собранные по делу доказательства. Эксперт может оказать содействие в оценке показаний свидетеля или подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего по делу. Так, в практике производства автотехнических экспертиз встречаются формулировки выводов в форме «показание..., изложенные... относительно... с технической точки зрения недостоверны». Это в какой-то степени – оценка показаний. Вместе с тем смысл подобного вывода должен быть строго техническим, отражающим противоречия смысла основным законам механики. По сути такая оценка является не правовой или юридической, а специальной – технической. На основании такого вывода следователь, дознаватель, суд могут оценить при определенных обстоятельствах показания как достоверные или недостоверные с юридической точки зрения.

Предмет судебной автотехнической экспертизы в настоящее время определяется как установление «специальными средствами состояния системы «водитель – транспортное средство – дорога» (ее элементов), механизма ДТП, причин и условий его возникновения, и оценка действий водителей»². При этом оценка действий водителей существенным образом влияет на их

¹ См.: *Бесполов М. И.* Некоторые вопросы автотехнической экспертизы в суде / М. И. Бесполов // Судебная экспертиза. — Мн., 1964. — С. 107.

² *Шапоров Ю. И.* Предмет судебной автотехнической экспертизы (САТЭ) / Ю. И. Шапоров // Вопросы судебной экспертизы в практике правоохранительных органов БССР : тез. докладов науч.-практ. конф. — Мн., 1985. — С. 16.

правовую оцінку. Так, в літературі відзначається, що «оцінка дійсних водія, совершившего ДТП, може проводитися на двох процесуально різних рівнях – експертному і судово-слідственому»¹. «Исследую действия водителя, эксперт рассматривает лишь техническую сторону вопроса. Окончательную оценку действий водителя, с учетом заключения эксперта, принятых им допущений и предположений, дает следователь и суд на основе всех собранных по делу доказательств, руководствуясь законом и ... правосознанием»². При цьому в автотехнічеській експертизі питання про відповідності (несоответствию) дійсних водія ПДР розглядається в якості типового, входячого в план спеціальної підготовки майбутнього експерта. І в цьому також усмаються елементи правової оцінки. Так, експерт обосновує можливість застосування або невикористання тих або інших вимог ПДР з точки зору технічеської можливості їх виконання. Наприклад, в разі, якщо час з моменту виявлення небезпечності до наїзда або зіткнення не перевищує часу реакції водія, констатується факт «аварійної обстановки», яка ПДР не регламентується. Таким чином, і технічеська, і правова оцінка дійсних водія в даних конкретних обставинах в висновку експерта має місце. Більше того, наявність тлумачення в певній ступені вимог ПДР.

Строїтельно-технічеська експертиза також розглядає правові норми, діючі в сфері будівництва. Їх (спеціальних норм і правил в сфері будівництва) знання входить в сферу спеціальної підготовки експерта-будівельця. На них базуються основні підходи і методичеські рекомендації по вирішенню експертних завдань. Нормативними актами вводяться критерії якості, відповідності яким оцінюється експертом при відповіді на питання про якість виконання проектних, будівельно-монтажних робіт. Нормативними актами встановлено також правила визначення вартості проектних, будівельно-монтажних робіт, на основі яких вирішується питання про вартість якісно виконаних робіт, вартості робіт по усуненню дефектів. Серед джерел вихідних даних експерти використовують також договори, акти виконаних робіт, підписані сторонами, інші документи, які мають серед реквізитів відмітки про підписання або затвердження. Правильність складання вказаних документів нерідко оспаривається. В ряду випадків визначальним є їх оцінка з точки зору допустимості їх використання в розрахунках. Практика виробництва експертиз йде по такому шляху, навіть при тому, що документи представлені на дослідження органом, виконуючим виробництво по справі. В разі відсутності необхідних реквізитів документ використовується експертом в розрахунках тільки після дозволу органом, призначившим

¹ *Леневський Э. П.* Деякі аспекти оцінки дійсних водія при дослідженні справ про дорожньо-транспортних інцидентах / Э. П. Леневський, Ю. И. Шаповров // Там же. — С. 45.

² *Леневський Э. П.* Деякі аспекти оцінки дійсних водія при дослідженні справ про дорожньо-транспортних інцидентах. — С. 48.

експертизу, ходатайства об оценке отдельных материалов, представленных на исследование. В противном случае, этот документ не используется в исследовании, на что эксперт особо указывает в исследовательской части заключения.

Таким образом, практика производства судебных строительно-технических экспертиз также предусматривает наличие двух элементов специальной компетенции, смежных с решением правовых вопросов: использование нормативных правовых актов для решения вопроса о соответствии или несоответствии их требованиям порядка осуществления действий в сфере строительства, а также оценка материалов, представленных на исследование.

Из сказанного следует, что правовые вопросы эксперты рассматривают. Однако при этом экспертная практика выработала ряд правил, позволяющих эксперту не вторгаться в компетенцию органа, осуществляющего производство по делу. В первую очередь это касается формулировок, используемых при ответе на правовой вопрос. «Соответствуют требованиям Правил дорожного движения» или «не соответствуют ...» совершенно не то, что «не нарушены ...» или «нарушены ...». Следовательно, субъективный элемент (умысел или неосторожность в соответствующей форме), иные элементы состава правонарушения эксперт не устанавливает, а значит остается определенная свобода в юридической (уголовно-правовой) оценке конкретного действия или бездействия конкретного лица. Причем эта свобода может быть продиктована необходимостью оценки всей совокупности доказательств. Даже вопросы объективной стороны (действия или бездействия) правонарушения эксперт рассматривает частично – без учета иных обстоятельств и всех материалов дела. Да и исходные данные с точки зрения их достоверности эксперт оценивать не может. А значит, и вывод, построенный на недопустимых или недостоверных данных, орган, осуществляющий производство по делу, может при наличии определенных законом условий не принять. По образному выражению некоторых экспертов, эксперт – это «повар», что ему предоставят, из того он и «сварит» свое заключение.

Производство повторных экспертиз также связано с оценкой представленных на исследование материалов. Этот вид экспертиз независимо от профиля экспертной специальности связан с исследованием и оценкой первичного заключения. И здесь также имеется проблема ограничения компетенции эксперта в связи с оценкой причин различия выводов. В связи с этим, например, в обзоре экспертной практики указывалось: «...экспертам не предоставлено право оценки доказательств. Выводы экспертов, проводящих повторную экспертизу, о правильности или неправильности вывода эксперта, проводившего первичную экспертизу, нельзя считать удачно сформулированными. Эксперты, проводящие повторную экспертизу, должны оценивать заключения первичных экспертиз только с точки зрения их научной обоснованности: правильности выявления и оценки признаков, а

также методики описания результатов исследования в заключении»¹. Таким образом, экспертной практикой признано, что эксперту не предоставлено право оценивать выводы других экспертов. Закон обязывает эксперта оценить (специальная оценка) обоснование вывода.

Анализ заключений экспертов и сообщений о невозможности дачи заключений показывает, что эксперты оформляют отказ от решения следующих вопросов:

- вопросы юридической оценки действий конкретных лиц (в частности, виновности или невиновности, вменяемости или невменяемости);
- имеются ли нарушения порядка осуществления ... или нет в действиях конкретных лиц.

Такого рода отказ связан со случаями постановки таких вопросов правового характера, на которые эксперт не вправе давать ответ. Для правильной оценки допустимости выводов эксперта следует более четко обозначить границу между компетенцией эксперта и компетенцией органа, осуществляющего производство по делу. В противном случае формулировка типа «эксперту не могут ставиться на разрешение вопросы правового характера» может исключить помощь эксперта, когда в ней действительно нуждается орган уголовного преследования или суд, а также привести к другой крайности – потере процессуальной самостоятельности органа, осуществляющего производство по делу, в связи с решением всех вопросов самим экспертом. Это оказывается весьма важным в связи с формированием новых видов экспертиз и необходимостью разработки соответствующих методик экспертного исследования. Ведь до настоящего времени орган уголовного преследования, суд вынуждены прибегать к помощи специалистов, не имеющих специальной экспертной подготовки. Среди примеров можно, допустим, указать на практику назначения технических экспертиз в связи с несчастными случаями на производстве, экологических экспертиз и т. д.

На основе современных положений теории судебной экспертизы, апробированных практикой вариантов решения экспертных задач, можно уточнить границы компетенции эксперта в решении правовых вопросов следующими правилами.

1. Эксперт не имеет права решать вопрос о наличии нарушений действующего законодательства в действиях конкретных лиц, их виновности или невиновности. Однако он вправе формулировать вывод о соответствии или несоответствии действий конкретным требованиям конкретных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок осуществления деятельности в сфере, соответствующей профилю экспертной специальности.

2. Эксперт не вправе давать правовую оценку собранным по делу доказательствам. Однако он может обосновать отказ от использования отдельных материалов, документов по мотивам их недоброкачественности или

¹ Причины ошибочных заключений экспертов-почерковедов // Обзор экспертной практики по материалам повторных экспертиз, проведенных в ЦНИИСЭ и НИЛСЭ ЮК СМ РСФСР за 4 квартал 1962 г. и за 1963 г. — М., 1965. — С. 4–5.

невозможности их использования, или в случае выявленных в них противоречий.

3. В рамках повторной экспертизы эксперт не вправе оценивать правильность выводов первичной экспертизы. В случае расхождения выводов с выводами эксперта по первичной экспертизе он может оценивать правильность применения тех или иных методов исследования, оценки полученных результатов и их описания в заключении.

4. Эксперт не вправе самостоятельно формулировать исходные данные для экспертного исследования на основе противоречивых сведений, содержащихся в представленных материалах дела. Признание тех или иных документов, материалов дела недоброкачественными должно быть оговорено в исследовательской части заключения эксперта в качестве обоснования отказа от их использования при формулировании вывода. Эксперт вправе давать специальную (техническую или иную не правовую) оценку достоверности сведений, содержащихся в материалах дела, или иных исходных данных, представленных для производства экспертизы.

Указанные требования могут применяться в случае назначения экспертизы вне экспертного учреждения и включаться при необходимости в протокол разъяснения прав и обязанностей эксперту (постановление о назначении экспертизы или раздел заключения эксперта вместе с подпиской о разъяснении прав и обязанностей, предупреждением об уголовной ответственности).

Из изложенных правил вытекает еще одно условие разработки новых методик судебной экспертизы и обоснования новых видов судебных экспертиз. Методики экспертного исследования могут формироваться с учетом требований нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок осуществления той или иной деятельности, соответствующей экспертной специальности. При этом в методике экспертного исследования экспертные задачи и порядок их решения должны соответствовать области компетенции эксперта и не допускать выхода за ее пределы.

В отношении возможности так называемой «правовой экспертизы» – экспертизы требований нормативно-правовых актов и юридической оценки (квалификации) действий лица следует высказаться достаточно категорично. Заключение эксперта не должно предопределять решение по делу. Юридическая оценка комплекса собранных по делу доказательств – исключительная прерогатива органа, осуществляющего производство по делу. Суть в том, что объект исследования «правовой экспертизы», ее задачи совпадают полностью по своему содержанию с объектом и задачами оценки доказательств в деятельности органа уголовного преследования и суда в соответствии с требованиями ст. 104, 105 УПК Республики Беларусь. Выполнение указанных функций экспертом – прямое нарушение требований закона, вмешательство в компетенцию органа, осуществляющего производство по делу, и посягательство на его процессуальную независимость.